

ТАТЬЯНА
УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

*Читайте романы
Евгении Горской в серии
«Татьяна Устинова рекомендует»:*

Жена Цезаря вне подозрений
Все мы только гости
Под защитой высших сил
Мой дом – чужая крепость
Дар или проклятие
Сбываются другие мечты
Приют миражей
Карма несказанных слов
Сильнее неземной любви
До последнего вдоха
Белая невеста, черная вдова
Судьбу случайно не встречают
Неспособность любить
Груз семейных ценностей
Врагов не выбирают
Ненависть – плохой советчик
Незримые нити
Мы все не ангелы
Пока ложь не разлучит нас
Знать правду не страшно
Чужих не жалко
Непоправимый брак
Когда рассеется тьма
За пеленой лжи
Под доброй улыбкой зла

Евгения
Горская

ЗА ПЕЛЕНОЙ
ЛЖИ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г70

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

В коллаже на обложке использованы фотографии:

© Lobachad, Milosz_G / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Горская, Евгения.

Г70 За пеленой лжи : [роман] / Евгения Горская. —
Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Татьяна Усти-
нова рекомендует).

ISBN 978-5-04-196045-2

Нина ушла от тяжелобольного мужа Гены, когда он предпочел ей молоденькую сиделку. Муж умер, а подруга последних дней Гены была застрелена на его могиле... Кому понадобилось убивать злую, жадную и завистливую дурочку, которой Нина искренне считала ненавистную соперницу? Полиция ведет расследование не спеша, а ей очень хочется разобраться во всем поскорее. Ведь не отпустив безрадостное прошлое, Нина не может начать новую жизнь...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-196045-2

© Горская Е., 2024

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Я страшный консерватор, особенно когда речь заходит о детективе.

Я всегда выбираю книги со всей серьезностью: долго хожу туда-сюда вдоль заставленных полок магазина, придирчиво читаю аннотацию, пролистываю несколько страниц из середины, внимательно разглядываю обложку, нюхаю свежееотпечатанные страницы, иногда пробую корешок на зуб. Просто я должна быть заранее уверена, понимаете?.. Чтобы не было никаких неприятных неожиданностей, а, напротив, одни приятные: тайны, загадки, погоны, перестрелки, любовь, опять же. И — главное! — чтобы в финале зло оказалось наказано, а добро восторжествовало! А чего ради еще читать?..

Особенно бывает обидно, когда знакомые авторы вдруг «берутся за ум»: писал-писал, хорошо писал, отлично даже, всем нравилось, а потом какая-то высокоумная «достоевщина» начинается. Зачем?..

А вот моя любимая Евгения Горская из тех авторов, в которых можно не сомневаться. Принимаясь за ее новый детектив, можно быть твердо уверенным: вечер удастся на славу!

Горская — непревзойденный мастер интриги. Ей удается придумывать нетривиальные, захватывающие, многоходовые сюжеты. Я прекрасно знаю, как сложно придумать историю со множеством взаимосвязанных детективных линий. Они то расползаются в разные стороны, то норовят намертво спутаться, и выстроить их в стройную логическую цепочку порой просто невозможно. Но Евгения Горская без труда управляет несколькими детективными нитями одновременно, превращая их в единый стройный, до мельчайших деталей выверенный рисунок сюжета. В своих романах она водит за нос, отвлекает, пускает нас — читателей — по ложному следу. И никак не разобраться в сюжетных перипетиях, пока сама Евгения все нам не объяснит. Читаешь — и дух захватывает!

Но что еще важнее, Евгения Горская сумела вычислить «золотое сечение» детектива: здесь в самый раз... всего — и страхов, и предательств, и приключений, и тайн, и любви, а это верный признак мастерства и опытности автора.

Татьяна Устинова

Убийца не испытывал ненависти. И жалости к жертве не испытывал.

Жертва не заслуживала его жалости.

Убийца жалел только о том, что не догадался решить вопрос раньше и теперь действовать приходится в спешке.

22 сентября, четверг

Дождь шел вторые сутки. Иногда стихал, потом снова усиливался. Сентябрь в этом году выдался холодный, Нина такого не помнила. Несколько дней назад включили центральное отопление, и она начала ждать весну. Весной, по прогнозам военных аналитиков, спецоперация должна закончиться, и жизнь опять станет предсказуемой.

Вообще-то, Нина всегда ждала весну, даже когда жила с Геннадием и все ее мысли были сосредоточены на нем. Тогда ей казалось, что весной он обязательно поправится и счастье будет переполнять их всю оставшуюся жизнь.

Весной ему действительно стало лучше, и он поменял Нину на Юлю.

Давно надо было перестать ждать чуда, а она ждала.

Она всю жизнь чего-то ждала. Сначала ждала, когда Геннадий на ней женится. Потом, когда они поженились, ждала его с бесконечных встреч и мероприятий. А потом он заболел, и она ждала, что он поправится.

Дождь стучал по подоконнику, мешая сосредоточиться.

Дверь кабинета бесшумно открылась, Виктор с любопытством посмотрел на Нину.

Он всегда смотрел на нее с любопытством, словно она была для него незнакомкой с непредсказуемым поведением.

На самом деле она всегда вела себя согласно правилам, она старалась быть вежливой и приветливой, и это, кажется, у нее неплохо получалось.

— Витя, ну что ты так смотришь? — засмеялась Нина.

Ей нравилось, когда он заглядывал к ней в кабинет.

— Как? — он подвинул стул и сел рядом с ней. Повернул экран компьютера, посмотрел, чем она занимается.

Она просматривала условия очередного тендера.

— Как будто впервые видишь.

Виктор оторвался от компа, заглянул ей в лицо и стал смотреть в окно.

— Тебе надо отдохнуть, — посоветовал он.

Она не была в отпуске два года. Не потому что дела не позволяли, потому что без работы вероятность сойти с ума сильно возрастала.

Представлять себя одной даже на пляже Нине решительно не хотелось. Сейчас же попасть на теплый пляж стало почти невозможно.

Ей не хотелось на пляж, ей хотелось, чтобы Виктор почаще к ней заглядывал.

— Хочешь, съездим куда-нибудь на недельку?

— Не хочу, — покачала головой Нина.

Витя замечательный друг, но он не нянька, чтобы вытаскивать ее из депрессии.

Она отлично знала, как это тяжело — вытаскивать из депрессии. Она постоянно занималась этим с Геннадием. Гена сдался сразу, как только узнал свой диагноз. Она пыталась его отвлечь, но получалось это плохо.

— На тендер надо идти, — сказал Виктор.

— Конечно, надо, — подтвердила она.

В этом тендере им ничего не светило. Работа достанется конкурирующей фирме, об этом Нине по секрету шепнул один из членов комиссии.

Но документы подать надо. Надо постоянно мелькать, быть на слуху. Делать так, чтобы фирма была известна всем, кто имеет хоть какое-то отношение к отрасли.

Виктор молча посидел минуту и вышел.

Они всего лишь коллеги. То есть партнеры. Но Нине иногда казалось, что человека ближе у нее нет, и если Виктор неожиданно исчезнет, она останется одна на всем белом свете.

Заиграл мобильный. Нина порылась в сумке, достала телефон.

Как ни странно, звонил свекор. То есть бывший свекор.

Нина не помнила, чтобы он когда-нибудь ей звонил. Раньше, когда она жила с Геннадием, она перезванивалась со свекровью. После того, как Генна-

дий предпочел Нине Юлю, свекровь звонила Нине дважды в год: на день рождения и перед Новым годом. Нина не звонила свекрови совсем. Ну и свекру тоже, конечно.

— Да, Илья Никитич, — вежливо поздоровалась Нина. — Здравствуйте.

— Гена умер, — глухо сказал свекор. — Умер сегодня утром. В больнице.

— Я вам очень сочувствую, — вежливо ответила Нина. — Примите мои соболезнования.

— Я тебе позвоню, скажу, когда похороны.

Нина промолчала. Она не собиралась хоронить бывшего мужа. С какой стати? Она ему кто? Родственница? Подруга?

Он сломал ей жизнь, и она его ненавидела.

Нет, не так. Ненавидела она не его, Юлю. Юля не дала ей исполнить свой долг и за это себя уважать. Из-за Юли Нина уже два года боялась встретиться с прежними знакомыми. Пришлось бы что-то объяснять, оправдываться и понимать, что оправдания выглядят неубедительно. О Геннадии она думала с тоской и болью, но без ненависти.

Она бы вернулась к нему, если бы он снова ее позвал.

Она законченная идиотка.

Свекор помолчал и отключился.

Нина бросила телефон в сумку, ту швырнула на стул. Отъехала от стола и быстро прошла по кабинету.

Как рассвирепевшая кошка.

Она иногда казалась себе кошкой, желающей выцарапать Юле глаза.

Хорошо, что об этом никто не знает. Это очень стыдно — выцарапывать глаза.

Она снова подошла к столу, выключила компьютер. Потянулась к внутреннему телефону: нужно предупредить Виктора, что она уходит.

Она будет бесцельно бродить по городу, чтобы мысли пришли в порядок.

Она так делала, когда Геннадий ей сказал, что ему нужна Юля.

Опять зазвонил мобильный. Нина положила на место снятую трубку внутреннего аппарата.

Звонок был от мамы.

— Сейчас звонила Любовь Васильевна, — мамин голос прозвучал устало. — Гена умер.

— Знаю. Илья Никитич только что позвонил. — Нина усмехнулась. — У них разделение труда, он позвонил мне, она тебе.

— Нина! Не ерничай! Господи! Как мне их жалко...

Нине давно не было жалко никого, кроме себя.

— Жалко, — подтвердила Нина.

Они знали, что сын смертельно болен. У них было время привыкнуть к этой мысли.

Это у Нины жизнь оборвалась неожиданно и мгновенно. Только ее никто не жалел, когда у нее не стало Геннадия и заботиться стало не о ком.

— Похороны будут во вторник или в среду.

— Какая мне разница, мама! — Нина не сдержалась, повысила голос.

— Нина! Опомнись! Вы много лет были вместе. Ты должна похоронить мужа!

— Я никому ничего не должна! И он мне давно не муж! Как ты себе это представляешь? В каком качестве я там появлюсь? Будем вдвоем с Юлькой у гроба стоять?

— Надо пойти, Ниночка, — Нине показалось, что мама всхлипнула. — Всегда надо поступать по-людски. Вы много лет были вместе...

— Я подумаю, — перебила Нина. — Пока, мама, я занята.

Нина распахнула платяной шкаф, надела куртку и неожиданно опустилась на ближайший стул.

Желание бродить по улицам пропало.

* * *

Илья Никитич боялся смотреть на жену. Люба не плакала, сидела в кресле и молча смотрела в окно.

Уж лучше бы плакала.

Илья вышел на кухню, заварил жене чай. Сделал его по своему вкусу, крепкий и почти не сладкий.

— Выпей, — вернувшись в комнату, сунул жене чашку.

— Спасибо, — она послушно обняла чашку пальцами, не отрывая глаз от окна.

Кроме темного серого неба, за окном ничего не было.

Врачи еще месяц назад, пряча глаза, сообщили, что прогноз неблагоприятный.

Ничего нельзя было сделать не только у нас, за границей тоже. Несколько лет назад Илья, собрав все имеющиеся деньги, отправил сына в Германию. Немецкие врачи тоже не обещали чуда, но здоровье сына после лечения заметно улучшилось.

Все понимали, что улучшение ненадолго, и Гена тоже, но сын тогда повеселел и даже сделал то, чего Илья от него совсем не ожидал, — разошелся с Ниной.

Поступок был отвратительный. Не столько потому, что поменять женщину, с которой прожил десять лет, на более молодую, некрасиво само по себе, сколько потому, что Нина долго, самоотверженно и преданно за ним ухаживала.

Люба сноху недолюбливала, выискивала в Нине недостатки. Находила, конечно. В каждом человеке можно найти недостатки, если постараться.

— У нее опять новое пальто! — зло сжимала губы Люба.

— Она бизнесмен, ей нельзя плохо выглядеть, — пытался заступиться за сноху Илья. — На переговоры надо являться в подобающей одежде.

Получалось только хуже.

— Она думает об одежде!.. Не о Гене, а об одежде! О переговорах!

Люба начинала плакать, Илья молча ее обнимал.

Нине приходилось думать о делах, потому что семью содержала она. Илья, конечно, совал сыну деньги, оторванные от скромной профессорской зарплаты и двух пенсий, его и Любиной, но суммы были явно недостаточными.

Сын деньги брал.

Когда встал вопрос о лечении за границей, Илья и Люба продали дачу.

Если бы не эта проданная дача, после развода с Ниной Гене совсем не на что было бы жить.

Люба отпила чай, поставила чашку на журнальный столик.

— Померь давление, — посоветовал Илья.

— Не хочу!

Он принес тонометр, сунул руку жены в манжету. Давление оказалось повышенным, но не слишком.

Как ни странно, новая Генина подруга не вызвала у Любы явного неприятия. Люба смотрела на новую сноху как на не очень умного ребенка и совсем ее не обсуждала.

Илья сына не понимал. Не только потому, что поменять умную преданную Нину на пустышку Юлю казалось ему чем-то просто ненормальным, но и потому, что он, не считая себя хорошим психологом, не мог не видеть того, чего не замечали жена и сын. Юля была не только неумной, она была злой и хитрой.

Впрочем, может быть, тогда он просто себя в этом убедил, потому что Нина ему нравилась.

Нина нравилась, а Юлю он с трудом выносил.

О том, что Юля действительно наглая и бессердечная, он узнал позже.

— Я позвонил Нине, — сказал Илья, стараясь поймать глаза жены.

Она равнодушно кивнула.

— Хочешь послушать музыку?

В последнее время слушать музыку стало любимым Любиным занятием. Она включала что-то симфоническое и блаженно закрывала глаза. Илья подозревал, что под звуки фортепьяно жена попросту дремлет.

Сам он к классической музыке был совершенно равнодушен и с удовольствием послушал бы что-нибудь другое. Какие-нибудь старые советские песни.

А еще лучше совсем ничего бы не слушал, потому что готовиться к лекциям с каждым годом становилось труднее, и времени на отдых в тишине требовалось больше.

— Не хочу!

Что еще предложить жене, Илья не представлял.

— Принеси мне трубку.

Он послушно сходил за трубкой городского телефона.

— Хочу позвонить Наталье.

— Какой Наталье? — не понял Илья.

— Нининой матери! — Люба поморщилась. — Странно, что ты ее забыл. Она же тебе так нравилась!

О том, что родители Нины ему симпатичны, Илья сказал лишь однажды, после первого знакомства. Спокойная дружелюбная пара ему действительно понравилась.

Больше он об этом не заикался, потому что жену положительная характеристика отчего-то возмутила. О причине Илья догадывался. Он и Наташа когда-то учились в одном институте и, конечно же, какое-то время пообсуждали и вуз, и современное состояние инженерного дела.